

УДК 027.2(47+57)(091)«1958»
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-2-7-24>

Как Государственная научная библиотека стала двумя ГПНТБ: хроника 1958 года

А. Л. Посадсков

Посадсков Александр Леонидович,

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения

Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск,
630200, Россия,
доктор исторических наук,
профессор, главный научный
сотрудник лаборатории
книговедения

ORCID: [0000-0002-2341-5415](https://orcid.org/0000-0002-2341-5415)
e-mail: kniga@spsl.nsc.ru

Аннотация. Статья представляет собой документальный очерк о последнем этапе деятельности Государственной научной библиотеки (ГНБ) Министерства высшего образования СССР в 1957–1958 гг. и создании на ее основе в 1958 г. двух крупнейших современных библиотек страны: ГПНТБ СО РАН в Новосибирске и ГПНТБ России в Москве (в то время: ГПНТБ СО АН и ГПНТБ СССР). Показано, какие этапы подготовки и реализации проходило это решение и с какими препятствиями оно сталкивалось. Дальнейшее развитие двух ГПНТБ вывело их на передовые позиции информационно-библиотечной деятельности и показало правильность принятых в 1958 г. решений.

Ключевые слова: история библиотек, Государственная научная библиотека, ГПНТБ СО РАН, ГПНТБ России, Постановление Совета Министров

Для цитирования: Посадсков А. Л. Как Государственная научная библиотека стала двумя ГПНТБ: хроника 1958 года // Библиосфера. 2023. № 2. С. 7–24. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-2-7-24>.

The History how State Scientific Library has Turned into Two State Public Scientific Technological Libraries: Chronical 1958

Alexander L. Posadskov

Posadskov Alexander Leonidovich,
State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630200, Russia,
Doctor of Sciences (Hist.),
Professor, Chief Researcher

e-mail: kniga@spstl.nsc.ru

Received 23.03.2023

Accepted 29.05.2023

Abstract. The article is a documentary essay on the last stage of activity of the State scientific library of the USSR Ministry of Higher Education in 1957–1958 and the creation on its basis in 1958 of two largest modern scientific libraries in Russia. They are the State public scientific technological library of the Siberian branch of the Russian academy of sciences in Novosibirsk and the State public scientific technological library in Moscow. (At that time they were the State public scientific technological library of the Siberian branch of the USSR academy of sciences the State public scientific technological library of the USSR.) It is shown what stages of preparation and the decision implementation has gone through and what obstacles it has faced. The further development of the two State public scientific technological libraries has brought them to the forefront of information and library activities and has shown the correctness of the decision made in 1958.

Keywords: history of libraries, State Scientific Library, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, State Public Scientific Technological Library of Russia, Resolution of the Council of Ministers

Citation: Posadskov A. L. The History how State Scientific Library has Turned into Two State Public Scientific Technological Libraries: Chronical 1958. *Bibliosphere*. 2023. № 2. P. 7–24. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-2-7-24>.

Введение

В новейшей истории библиотечного дела Сибири и Дальнего Востока рубежной датой является 17 октября 1958 г. В этот день Совет Министров СССР принял Постановление № 1154 «Об организации при Сибирском отделении Академии наук СССР Государственной публичной научно-технической библиотеки в г. Новосибирске и при Государственном научно-техническом комитете Совета Министров СССР Государственной публичной научно-технической библиотеки СССР в г. Москве»¹. Создание в городе – центре Сибирского отделения АН СССР головной академической библиотеки повлекло за собой организацию целой сети библиотек при научных институтах и других учреждениях сибирской академии, фактически – формирование централизованной структуры академического библиотечного дела на востоке России. Для территорий, расположенных за чертой Урала, начался новый этап развития библиотек.

Эпохальное событие библиотечной жизни, помеченное датой 17 октября 1958 г., привлекало

и будет привлекать внимание региональных историков. Но что стояло за правительственным решением, каков был механизм его принятия, что происходило за кулисами событий – ответы на эти вопросы долгое время скрывали недра архивов. Лишь сейчас появилась возможность приоткрыть завесу конфиденциальности и представить детальную историю появления на свет флагамена библиотечного дела азиатской России.

Обновление советской жизни после XX съезда КПСС. Предпосылки к формированию сети академических библиотек на востоке России

В фонде Совета Министров СССР в Государственном архиве Российской Федерации было найдено объемное дело «Об организации Государственной публичной научной технической библиотеки при Сибирском отделении АН СССР»². Дополненное документами из ведомственного Научного архива Сибирского отделения РАН (НАСО), это дело стало основным источником для написания статьи.

История библиотечных преобразований 1958 г. восходит к бурному всплеску общественной активности в научной среде, начавшемуся после решений XX съезда КПСС – съезда обновления и реформ. Съезд провозгласил курс на политические преобразования в советском обществе, а в области экономической

¹ Об организации при Сибирском отделении Академии наук СССР Государственной публичной научно-технической библиотеки в г. Новосибирске и при Государственном научно-техническом комитете Совета Министров СССР Государственной публичной научно-технической библиотеки СССР в г. Москве. Постановление Совета Министров СССР от 17 октября 1958 г., № 1154 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1958. № 17. С. 480–485; НАСО (Науч. арх. Сиб. отд-ния Рос. акад. наук). Ф. 4. Оп. 1. Д. 42. Л. 79–83.

² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650.

и социальной политики – нацелил активную часть гражданских структур и научных организаций на перемещение значительной части промышленного и научного потенциала на восток страны. 17 мая 1957 г. Правительство СССР принимает Постановление № 564 об организации Сибирского отделения Академии наук СО АН СССР (*Сибирское отделение...*, 2007, с. 221). В Новосибирске, Иркутске, Красноярске, Якутске, Улан-Удэ началось формирование двух десятков новых и реорганизация старых академических институтов, в зону компетенции которых входил универсальный спектр научных проблем – от математики и механики до экономики и социологии. Позднее к ним присоединился блок гуманитарных наук. Весь этот комплекс научно-исследовательских учреждений требовал информационного обеспечения своей работы в виде книг, библиографических разработок, прикладных библиотковедческих исследований. Среди научно-организационных мероприятий вновь созданного Отделения АН одним из актуальных стал вопрос об организации центральной библиотеки и библиотек при институтах.

О необходимости продвинуть библиотечно-библиографические ресурсы в восточные регионы задумались в это время и руководители государственного библиотечного дела. 18 августа 1956 г. (за девять месяцев до создания СО АН СССР) Президиум Академии наук принял решение № 440 об организации в Новосибирске в составе Западно-Сибирского филиала АН Восточного отделения Библиотеки Академии наук СССР (ВО БАН)³. Отделение старейшей академической библиотеки России создавалось на основе существовавшей в Новосибирске Библиотеки Западно-Сибирского филиала АН СССР⁴. 14 января 1957 г. Президиум АН СССР утвердил перечень мероприятий по организации ВО БАН, затем были разработаны и утверждены структура библиотеки⁵ и положение о ней⁶. Комплектовать первый региональный филиал всесоюзной академической библиотеки предполагалось из ресурсов и силами сотрудников сектора сети специальных библиотек, существовавшего тогда при БАН. Об этом Президиум АН, а затем Президиум СО АН вели интенсивную переписку с сектором сети⁷. Академия наук добилась и большего: по ее настоянию Совет Министров СССР принял 11 января 1958 г. распоряжение № 99 р, согласно которому ВО БАН была включена в список библиотек, получающих обязательный экземпляр произведений печати СССР из Всесоюзной книжной палаты⁸.

Однако ВО БАН создавалась под те же параметры развития науки в Сибири, которые существовали до исторического решения правительства об организации СО АН. Ее книжные фонды не предусматривали универсального характера комплектуемой научной литературы, их объем был лимитирован материально-техническими возможностями Западно-Сибирского филиала академии. Не предполагалось и плотного методического руководства большой сетью библиотек НИИ по всей Сибири и Дальнему Востоку. Как заметил один из будущих руководителей сибирской ГПНТБ Н. С. Карташов, «в этом громадном регионе не было библиотеки, способной взять на себя роль центральной» (*Карташов, 1975, с. 152*). Необходимость формирования в СО АН именно такой библиотеки (с эпитетами «крупная», «универсальная») подчеркивалась во всех выступлениях и программных документах ученых – организаторов Сибирского отделения. Буквально через два месяца после создания СО АН вице-президент АН СССР академик И. П. Бардин (много сделавший в 1930–1950-е гг. для Государственной научной библиотеки и для создания научно-технических библиотек в Кузбассе) направил в Совет Министров СССР обращение с призывом помочь организовать центральную библиотеку в Сибирском отделении.

«В г. Москве, – писал ученый, – имеется большое количество библиотек, дублирующих друг друга, в то же время в г. Новосибирске, где сейчас создается один из крупнейших научных центров страны, нет ни одной библиотеки, способной обеспечить необходимой литературой большое количество научных работников СО АН СССР.

Президиум Академии наук СССР просит Совет Министров СССР:

1. Рассмотреть вопрос о передаче Сибирскому отделению АН СССР 2 млн экз. книг, по отбору, из научно-технических библиотек ликвидированных министерств⁹.

*2. Обязать Министерство культуры СССР обеспечить Сибирское отделение АН СССР, через Всесоюзную книжную палату, обязательным бесплатным экземпляром печатной продукции по отбору»¹⁰ (*Сибирское отделение...*, 2007, с. 222).*

Мотив неперемогенного создания в Новосибирске фундаментальной академической биб-

³ НАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1129. Л. 54; Ф. 4. Оп. 1. Д. 6. Л. 8–10, 21.

⁴ НАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1165. Л. 1–4.

⁵ НАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1129. Л. 54–55.

⁶ НАСО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 17. Л. 1–5.

⁷ НАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2. Л. 14, §§ 8, 10; Д. 5. Л. 158, 182, 223; Ф. 5. Оп. 3в. Д. 12. Л. 1–12.

⁸ НАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.

⁹ Имелись в виду отраслевые министерства, ликвидированные в 1957 г. при осуществлении реформ Н. С. Хрущёва, когда вместо ведомственной вертикали управления народным хозяйством был введен территориальный принцип руководства экономикой через местные советы народного хозяйства (совнархозы).

¹⁰ Министр культуры СССР А. И. Назаров не возражал против выделения СО АН обязательного экземпляра научной литературы, но не соглашался с его бесплатностью.

лиотеки звучит в предпраздничном докладе председателя Президиума Сибирского отделения академика М. А. Лаврентьева на Общем собрании АН СССР 2 ноября 1957 г. (накануне 40-летия Октябрьской революции). Доклад, озаглавленный «Об организации Сибирского отделения АН СССР», был посвящен основным принципиальным позициям руководства СО АН в вопросах формирования Отделения, причем о создании в структуре СО АН библиотеки академик говорит как о состоявшемся решении:

«Нельзя работать без хорошей библиотеки <...>. В Новосибирске будет построена библиотека на 4 млн томов».

Упреждая возможные реплики, М. А. Лаврентьев добавляет при этом:

«Товарищи, естественным является вопрос: почему мы библиотеку решили все-таки строить в Новосибирске, а не в научном городке?».

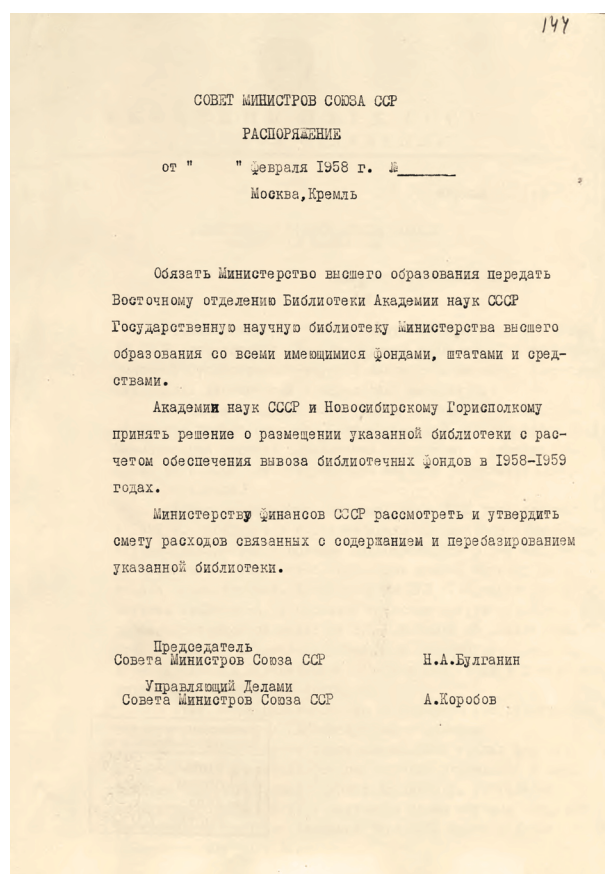
Докладчик поясняет, что Новосибирск, имеющий большое количество высших учебных заведений, отраслевых институтов, солидный слой интеллигенции,

«также нуждается в большой современной библиотеке». «Таким образом, – подытоживает руководитель СО АН, – и на Оргкомитете [СО АН], и на Президиуме [АН] и в Новосибирском обкоме [КПСС] единогласно было признано целесообразным строить библиотеку именно в Новосибирске» (Сибирское отделение..., 2007, с. 158, 162).

На заседании Президиума АН СССР 29 ноября 1957 г. М. А. Лаврентьев вновь вернулся к вопросу о местонахождении библиотеки:

«...Здание центральной библиотеки мы будем строить все-таки в Новосибирске», поскольку она будет «обслуживать достаточно широко те многочисленные культурные учреждения, которые имеются в Новосибирске» (Сибирское отделение..., 2007, с. 220).

К концу 1957 г. окончательно выяснилась неспособность Восточного отделения БАН обеспечить информационными ресурсами возрастающие потребности институтов СО АН СССР. 11 декабря 1957 г. Президиум АН направил в Совет Министров СССР особое обращение по вопросам работы ВО БАН, в котором констатировал, что Восточное отделение Библиотеки АН СССР не имеет в Новосибирске своего помещения и временно расположено

на территории ВостНИИ и в других помещениях города (Сибирское отделение..., 2007, с. 222–223). В среде организаторов СО АН к началу 1958 г. сформировалось и окрепло мнение, что необходимо не создавать и наращивать новую библиотеку по типу докомплектования ВО БАН несколькими миллионами томов (как это предполагалось ранее), а передать целиком в распоряжение Сибирского отделения готовую функционирующую крупную библиотеку, многопрофильную по составу фондов, имеющую традиции библиографической работы, полиграфическую базу и кадры опытных специалистов. Выбор ученых остановился на Государственной научной библиотеке, принадлежавшей в то время Министерству высшего образования СССР.

Государственная научная библиотека накануне перемен: от кризиса к перспективам реформ

Государственная научная библиотека – одно из крупнейших книгохранилищ Советского Союза – возникла в 1918 г. как учреждение Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР, а затем СССР. В 1932 г. она была унаследована Народным комиссариатом тяжелой промышленности (НКТП), с 1938 г. после укрупнения НКТП принадлежала топливному и угольному наркоматам. В 1946 г. ГНБ была передана в ведение Министерства высшего

образования СССР и являлась с этого времени головной библиотекой советских вузов. ГНБ со времен работы в системе Наркомтяжпрома (1930-х гг.) располагала сетью из 13 филиалов, разбросанных по всей стране. Филиал ГНБ имелся с 1934 г. и в Новосибирске.

Передовые позиции, занимавшиеся до этого Государственной научной библиотекой в библиотечном сообществе СССР, к середине 1950-х гг. были значительно поколеблены. Войдя в структуру Министерства высшего образования, библиотека утратила функции прежнего организационного, научно-методического и библиографического центра для библиотечной сети советской промышленности. В 1954 г., в связи с организацией Всесоюзного института научной и технической информации (ВИНИТИ) Академии наук СССР, ГНБ прекратила издание журнала «Новости технической литературы» и аннотированных комплектов библиографических карточек «Техкарт»¹¹. Библиотека по-прежнему испытывала острую нехватку помещений для производственной деятельности и размещения книжных фондов – за 40 лет существования ГНБ эту проблему так и не удалось решить. Книги и отделы были разбросаны по семи различным зданиям в Москве и Люберцах. Летом 1957 г. в «Литературной газете» появилось коллективное письмо ряда видных ученых, в том числе академика (химика) Н. Н. Андреева под названием «Недоступная книга», в котором сообщалось, что одна треть фондов ГНБ законсервирована и портится, сложенная в мешках в непригодных для хранения подвалах¹². Не лучшим образом обстояло дело и в ряде филиалов ГНБ. Сообщалось, что филиал библиотеки в Новосибирске «закрит из-за отсутствия производственной площади»¹³.

В области руководства научно-техническими библиотеками страны ГНБ все больше вытесняли центральные научно-технические библиотеки (ЦНТБ) отдельных отраслей промышленности со своей собственной отраслевой библиотечной сетью. Они появились в ведущих промышленных наркоматах СССР еще в годы Великой Отечественной войны, а за послевоенный период фактически стали монополистами в деле информационного обслуживания советской индустрии. С самого начала своей работы отраслевые ЦНТБ «перехватили» и библиографическую деятельность ГНБ, начав выпускать информационные бюллетени новых поступлений отечественной и иностранной литературы.

Даже академик И. П. Бардин, который, как

упоминалось, был тесно связан в 1930-е гг. с работой ГНБ и много ей помогал, в экспертной записке 1958 г. на имя заместителя Председателя Совета Министров СССР И. И. Кузьмина не мог обойти слабости в работе ГНБ. Академик писал замминистра: «*Опыт работы крупнейшей государственной научно-технической библиотеки (ГНБ) показал ее несостоятельность в обслуживании запросов научных и инженерно-технических работников при том огромном развитии и специализации промышленности, которые происходят в нашей стране. Не случайно возникли и получили широкое развитие Центральные отраслевые научно-технические библиотеки по важнейшим отраслям народного хозяйства, в том числе и Центральная научно-техническая библиотека черной металлургии, организованная в 1943 г.*»¹⁴.

Подвижки в будущей судьбе ГНБ стали открыто обсуждаться библиотечным руководством страны и общественностью весной и летом 1957 г. Все было связано с инициированной Первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущёвым реформой управления советской экономикой. Место отраслевых министерств заняли территориальные советы народного хозяйства, которые остро нуждались в организации информационного обеспечения своей работы. И взоры библиотечных начальников обратились к филиалам ГНБ, расположенным во многих основных промышленных центрах СССР.

11 апреля 1957 г. в газете «Правда» появилась статья первого заместителя председателя Гостехники (Инженерно-технического комитета при Совете Министров СССР, предшественника Государственного научно-технического комитета) Ю. Е. Максарева с предложением вернуть ГНБ прежний статус государственной библиотеки промышленности, а ее филиалы передать совнархозам экономических районов страны с оставлением за ГНБ функций методического руководства¹⁵. Спустя неделю на страницах газеты «Советская культура» было озвучено мнение Министерства культуры СССР, которое предлагало передать филиалы ГНБ в провинции в ведение Минкультуры и слить их с областными, краевыми и республиканскими библиотеками¹⁶. В ходе развернувшейся дискуссии последнее предложение было признано неприемлемым, но идея передать филиалы ГНБ местным совнархозам (и тем поддержать хрущёвскую реформу) встретила позитивный отклик библиотечных инстанций. Ведомственный

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 92–93.

¹⁵ Максарева Ю. Е. Технический прогресс и перестройка руководства промышленностью // Правда. 1957. 11 апр. (№ 101). С. 2.

¹⁶ Кавтасьева А., Серебряков Г., Щербатов Д. Технические библиотеки на службу промышленности // Советская культура. 1957. 18 апр. (№ 55). С. 2.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 180.

¹² Недоступная книга / Н. Андреев, Л. Белькинд, Д. Зернов [и др.] // Литературная газета. 1957. 6 июня (№ 68). С. 2.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 179.

бюллетень ГНБ «Обмен опытом» опубликовал материалы этой заочной дискуссии, из которых следовало, что предложение передать ГНБ в ведение Инженерно-технического комитета на правах отдела этого комитета с подчинением одному из заместителей председателя, а филиалы ГНБ отдать совнархозам с оставлением методического руководства за обновленной ГНБ большинство директоров филиалов ГНБ и отраслевых ЦНТБ посчитало правильным (*Научно-технические библиотеки...*, 1957, с. 4, 6, 9, 19, 21, 24).

Но в это же время проходила в закрытом виде еще одна дискуссия, которая не вылилась на страницы профессиональной прессы, – дискуссия о передаче ГНБ в восточные регионы Советского государства. Документы свидетельствуют о том, что в июле – августе 1957 г. предложение о перебазировании ГНБ на восток страны обсуждалось Комиссией по организационным вопросам Секции научно-технических библиотек Научно-методического совета Министерства культуры СССР. Материалы обсуждения были направлены в ЦК КПСС¹⁷. Возможно, что инициатива такого обсуждения принадлежала ученым из Сибирского отделения АН СССР, которые именно в тот момент впервые подняли вопрос о создании центральной библиотеки АН в Новосибирске. Во всяком случае, итоги дискуссии, переданные в высший орган партийного руководства, послужили аргументом в пользу предложений сибиряков. В косвенной форме суть данного обсуждения отразилась и в материалах первой (гласной) дискуссии о судьбе ГНБ. В первом (основном) выступлении этой дискуссии сказано следующее: «В то время, как в Москве сосредоточены все крупнейшие научно-технические библиотеки, многие районы страны, например, восточные, совершенно лишены библиотечного обслуживания и библиографической информации» (*Научно-технические библиотеки...*, 1957, с. 2).

Первые несколько месяцев (до января 1958 г.) реорганизация ГНБ замыслилась лишь как межведомственная комбинация внутри московского корпуса всесоюзных библиотек. Именно этим проектом были заняты тогда мысли руководителей науки, техники и библиотечного дела. Совет Министров СССР принял два постановления: № 965 от 14 августа 1957 г. и № 1099 от 12 сентября 1957 г., которыми поручил вновь созданному Государственному научно-техническому комитету (ГНТК) при Совмине и Министерству высшего образования СССР подготовить и представить в Совет Министров предложения об образовании Государственной публичной научно-технической библиотеки Министерства

высшего образования СССР. Предполагалось, что в создаваемую ГПНТБ СССР войдут, кроме самой ГНБ, две крупные ЦНТБ упраздненных министерств: легкой промышленности и промышленности продовольственных товаров (обе библиотеки были временно переданы в управление ГНТК при СМ СССР)¹⁸.

Два ведомства довольно быстро согласовали многие основные организационные вопросы. Оба согласились с тем, что ГНБ восстанавливает свой прежний статус главной библиотеки советской промышленности (при сохранении руководства библиотеками вузов). Не вызвало возражений и предложение о раздаче филиалов ГНБ совнархозам экономических районов СССР. Руководители библиотечных структур разошлись лишь в вопросе о ведомственной принадлежности вновь организуемой библиотеки. Министерство высшего образования (министр В. П. Елютин) настаивало на том, что ГПНТБ СССР должна остаться в ведении этого министерства. Ю. Е. Максаре́в считал единственным возможным вариантом передачу ГПНТБ СССР в его ведомство. Оба спорщика передали свои проекты постановления Совета Министров СССР на заключение Совмина 6 и 8 ноября 1957 г.¹⁹ Совет Министров СССР ожидаемо занял сторону ГНТК. 14 января 1958 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгин принял к дальнейшей работе представленный Госпланом СССР (И. И. Кузьминым) и ГНТК при СМ СССР (Ю. Е. Максаре́вым) проект постановления Совмина СССР «Об образовании Государственной публичной научно-технической библиотеки». В этом проекте постановления, как и в предшествовавших ему вариантах, представленных Министерством высшего образования и ГНТК, сформулированы многие из тех положений, которые затем были записаны в Постановление № 1154 от 17 октября 1958 г. о создании двух ГПНТБ²⁰.

Но в выписке из протокола заседания Президиума Совмина, скрепленной подписью А. Н. Косыгина, есть и второй пункт правительственного решения. Он обязует председателя Мосгорисполкома Н. И. Бобровникова, председателя ГНТК при СМ СССР Ю. Е. Максаре́ва и министра высшего образования В. П. Елютина в пятидневный срок решить вопрос «о выделении помещения для вновь организуемой Государственной публичной научно-технической библиотеки». Однако документы свидетельствуют, что это поручение даже спустя почти два месяца не было исполнено²¹, так как обеспечить создаваемую библиотеку подходящим,

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 196, 215.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 201–206, 212–215.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 176.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 175–176.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 189.

а главное единым для всех отделов и книгохранилищ помещением оказалось тяжелейшей задачей.

Согласно справке, предоставленной комиссии, ГНБ на начало 1958 г. занимала (по большей части арендовала) помещения по семи различным адресам. Основное здание, где еще с 1920-х гг. помещались абонемент, читальные залы, справочный отдел, спецфонд, а также дирекция и административно-хозяйственные службы библиотеки, находилось по историческому адресу, знакомому тысячам читателей: площадь Ногина, дом 2/5. Здесь, на первом этаже и в подвале, ГНБ занимала 1727 кв. м территории. В книгохранилище этого здания находилось около 1 млн 400 тыс. томов изданий: иностранная периодика с 1940 по 1957 г., наиболее «ходовые» отделы технической литературы, книги по точным наукам. Второе по вместимости помещение библиотека арендовала в знаменитом высотном доме на Котельнической набережной (дом 1/15). Здесь в глубоком подвале, предназначенном для бомбоубежища, на 957 кв. м ГНБ хранила 900 тыс. томов отечественной периодики, газет, книг по архитектуре, геологии, сельскохозяйственному строительству и другим разделам. Еще один глубокий подвал для бомбоубежища библиотека арендовала в доме № 1/2 по ул. Солянка (389 кв. м). Здесь располагалось хранилище старой (до 1940 г.) иностранной литературы, книг и периодики объемом до 300 тыс. томов. Далее следовало помещение по Неглинной ул., дом № 14/29, где на первом этаже хранилось 230 тыс. томов иностранной периодики и отечественной литературы по строительству, транспорту и другими разделам фонда. В Кривоколенном переулке, в доме № 14, на первом этаже и в подвале (676 кв. м) были размещены библиографический отдел, информационный сектор, отдел комплектования иностранной литературы и производственная мастерская с цехами: размножения (ротационный), переплетным и столярным. Еще один адрес ГНБ находился в г. Люберцы (Октябрьский пр., дом № 130). Подвалы этого жилого дома (400 кв. м) занимала общественно-политическая и экономическая литература, а также спецвиды технической литературы, в том числе патентный фонд (фонд «привилегий») Российской империи, общее количество книг составляло 200 тыс. томов. Здесь же помещалась литература обменного фонда библиотеки в объеме свыше 500 тыс. единиц. Вся эта литература была запакована в мешки и читателям не выдавалась. Претензии, высказанные академиком Н. Н. Андреевым и другими учеными в «Литературной газете», оказались правильными – справка подтверждает, что в люберецких подвалах было законсервировано 700 тыс. томов книг.

Еще одно помещение располагалось в центре столицы, по адресу: Кузнецкий мост, дом 12.

ГНБ получила в этом доме самую большую площадку из всех перечисленных мест обитания (2900 кв. м). Сюда удалось перевести стесненные прежде отделы комплектования отечественной литературы, научной обработки книг, научно-методический отдел, здесь организовывались новые, современные читальные залы с подсобными книжными фондами²².

Естественно, именно это старинное здание, вполне подходящее для объединения разрозненных частей будущей ГПНТБ СССР и развертывания полноценной библиотечной работы, комиссия Н. И. Бобровникова – Ю. Е. Максарева – В. П. Елютина посчитала оптимальным вариантом размещения библиотеки. Комиссия основывала такое решение на рекомендациях, которые ранее единодушно дали в своих проектах Постановления Совмина обе обсуждавшие стороны – ГКНТ и Минвуз²³.

По состоянию на начало 1958 г. ГНБ занимала в здании на Кузнецком мосту 2900 кв. м служебной площади, арендуемой у Московского горисполкома. Но остальные 4800 кв. м занимали семь других организаций – от Московского областного отдела здравоохранения до института Гипросельхоз Министерства сельского хозяйства СССР. В здании проживали также 32 семьи граждан (128 человек). 7 марта 1958 г. тройственная комиссия направила в Совет Министров СССР свои предложения по освобождению организациями и гражданами помещений в доме, предназначенном для ГПНТБ СССР. Впрочем, к этому времени комиссия фактически состояла из двух человек: министр высшего образования В. П. Елютин категорически отказался подписывать ее итоговое заключение из-за принципиального несогласия с несколькими пунктами²⁴. Два члена комиссии (Н. И. Бобровников и Ю. Е. Максарева) предложили Совету Министров СССР издать распоряжение, по которому Министерству высшего образования вменялось в обязанность

²² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 208–209.

²³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 201, 205, 214.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 164, 172.

объединить один из его вузов – Московский государственный экономический институт – с Московским транспортно-экономическим институтом Министерства путей сообщения, принять объединенный вуз в свое ведомство и освободить, передав на баланс Московского горисполкома здание служебной площадью 4600 кв. м, которое занимал до этого Московский государственный экономический институт. В освободившееся здание должны были переехать все находившиеся в доме на Кузнецком мосту организации. Гражданам, выселяемым из квартир этого дома, Мосгорисполком предоставлял другую жилплощадь²⁵. 25 февраля 1958 г. Министерство высшего образования направило в Совет Министров СССР протест против предложения комиссии Н. И. Бобровникова объединить два вуза и освободить за счет этого здание одного из них. Министр внес означенные вопросы на рассмотрение Совмина²⁶. Однако Министерство высшего образования проиграло эту тяжбу. Вопрос о размещении будущей ГПНТБ СССР в здании на Кузнецком мосту, дом 12 был уже решен. В сентябре 1958 г. выселение из здания организаций и граждан было завершено.

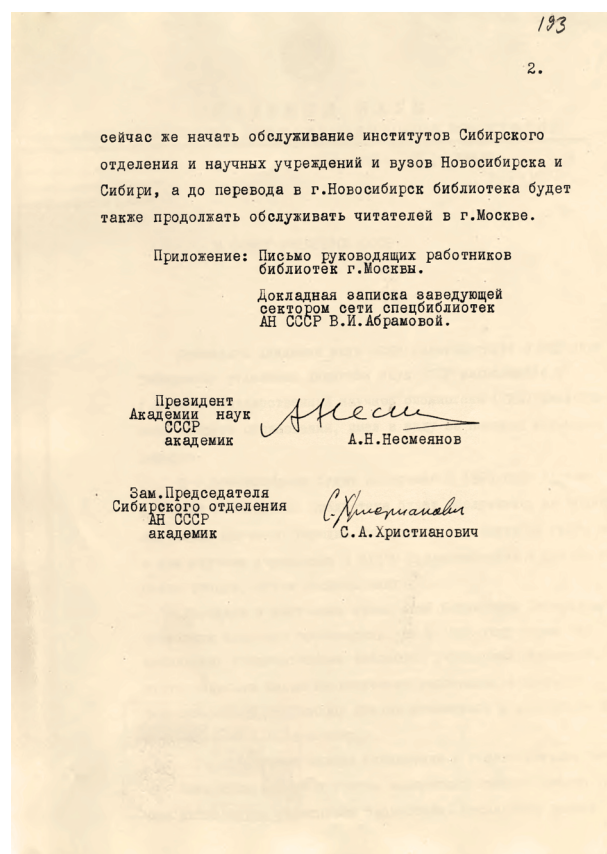
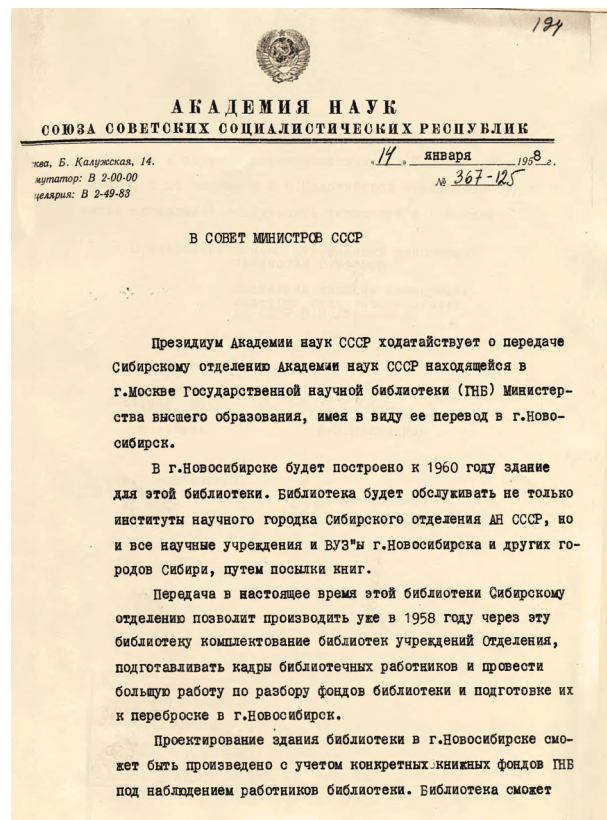
Сибирское отделение Академии наук СССР вступает в борьбу за Государственную научную библиотеку

7 января 1958 г. в адрес Центрального комитета КПСС было отправлено письмо на бланке Академии наук СССР за подписью президента АН академика А. Н. Несмеянова и вице-президента АН академика М. А. Лаврентьева (*Сибирское отделение...*, 2007, с. 227–228). Через неделю, 14 января 1958 г., совершенно идентичное по тексту письмо, и тоже на бланке Академии наук (но только за подписью А. Н. Несмеянова и заместителя председателя Сибирского отделения АН СССР академика С. А. Христиановича), ушло в адрес Совета Министров СССР²⁷. Суть письма заключалась в первой же фразе его текста:

«Президиум Академии наук СССР ходатайствует о передаче Сибирскому отделению Академии наук СССР находящейся в г. Москве Государственной научной библиотеки (ГНБ) Министерства высшего образования, имея в виду ее перевод в г. Новосибирск».

Далее кратко и в самых общих чертах говорилось о необходимости такого шага для налаживания библиотечного обслуживания не только Сибирского отделения АН, но и всех научных

учреждений и вузов Новосибирска и других городов Сибири. Сообщалось, что *«в г. Новосибирске будет построено к 1960 году здание для этой библиотеки»*. Содержалось обещание, что до полного перевода в Новосибирск библиотека будет продолжать обслуживать читателей в Москве.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 171.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 173–174.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 193–194.

Анализируемый документ явно носит предварительный характер, он не содержит глубокой проработки поднимаемой проблемы. В самом письме нет детального обоснования предлагаемого решения, нет и гарантий принимаемых на себя обязательств. Но таков был стиль многих государственных решений хрущёвской эпохи: социальный романтизм, быстрый прорыв к желанной цели, вера в неизбежный успех сил прогресса лежали тогда в основе многих крупных проектов, в частности – проекта Сибирского отделения АН.

Вместе с тем письмо и не назовешь поспешным. За ним определенно стояла большая предварительная подготовка. К письму прилагались, в частности, мнение заместителя председателя секции научно-технических библиотек Научно-методического совета Министерства культуры СССР Г. Серебрякова и директоров трех отраслевых ЦНТБ: Министерства путей сообщения, Министерства химической промышленности и Министерства легкой промышленности, а также развернутая и аргументированная докладная записка заведующей сектором сети специальных библиотек АН СССР В. И. Абрамовой – главного специалиста страны по обеспечению работы академических библиотек в нестоличных городах.

Директора библиотек и Г. Серебряков писали, что сложившаяся в библиотечном деле столицы ситуация «доказывает полную возможность, без ущерба обслуживанию читателей – научных и ведущих инженерно-технических работников г. Москвы, передачи Государственной научной библиотеки в Сибирское отделение Академии наук СССР»²⁸. В. И. Абрамова выражалась еще резче: «Из всего приведенного материала <...> можно заключить, что Москва и ее научные и промышленные предприятия и учреждения не очень страдают от того, что ГНБ будет находиться не в Москве, а в Новосибирске, так как есть кому заменить ее в Москве и уже фактически заменили. К тому же в Новосибирске она может продолжить ту же работу, что и в Москве. Поле деятельности в Новосибирске, и по всей Сибири особенно, гораздо более обширное и более нуждающееся в обслуживании такой библиотекой, как ГНБ. В Москве же эта библиотека из-за недостатка производственной площади просто гибнет и сворачивает свою работу»²⁹.

Предварительную подготовку, подводящую фундамент под будущее решение, СО АН вело и в другом направлении. В 1958 г. Сибирское отделение, как и вся страна, включилось в грандиозную кампанию формирования первого (и последнего) семилетнего плана развития

народного хозяйства СССР – так называемой семилетки. Эта очередная реформаторская затея Н. С. Хрущёва считалась важнейшей государственной задачей и громогласно пропагандировалась всеми средствами массовой информации. Воспользовавшись данной возможностью, руководители СО АН включили в семилетний план развития Отделения на 1959–1965 гг. обязательство создать «крупнейшую на востоке СССР фундаментальную библиотеку в г. Новосибирске». 25 марта 1958 г. сведения об этом были переданы СО АН в отдел науки ЦК КПСС для включения в доклад на заседании Секретариата ЦК³⁰.

Вмешательство СО АН в вопрос о судьбе ГНБ создало новую ситуацию, которую Президиум Совета Министров обсуждал на заседании 4 апреля 1958 г. По итогам обсуждения появилось решение «поручить т. [А. Н.] Косыгину, с учетом состоявшегося на заседании обмена мнениями, рассмотреть данный вопрос и представить предложение на утверждение Председателю Совета Министров»³¹ (то есть Н. С. Хрущёву, который 27 марта 1958 г. сменил на этом посту уволенного в отставку Н. А. Булганина).

Как и следовало ожидать, большинство научно-технического и инженерного «генералитета» страны, придерживаясь консервативных ведомственных взглядов, было неприятно удивлено неожиданным поворотом событий и высказалось против передачи библиотеки Сибирскому отделению. В тот же день 4 апреля президент АН СССР академик А. Н. Несмеянов написал личную записку академику М. А. Лаврентьеву следующего содержания:

«Глубокоуважаемый Михаил Алексеевич!

Сегодня в Президиуме Совета Министров слушался вопрос, поставленный С. А. Христиановичем и внесенный в Совет Министров за его подписью и моей, о передаче Сибирскому отделению и переводе в Новосибирск Государственной научно-технической библиотеки.

В Совете Министров было довольно жаркое сражение. Против передачи возражали разные лица, в том числе [Ю. Е.] Максарёв и ряд других представителей техники. Решение принято не было, а было поручено А. Н. Косыгину решить этот вопрос. Судя по высказываниям Косыгина, который был против такой передачи, вряд ли будет этот вопрос положительно решен.

Поэтому, если Вы считаете необходимым добиться положительных результатов, надо немедленно принимать меры»³².

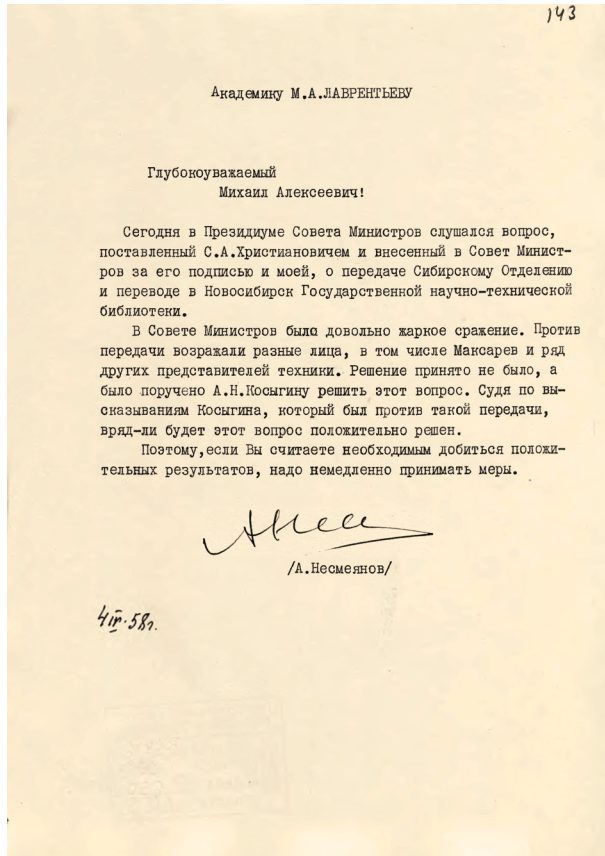
²⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 190.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 178.

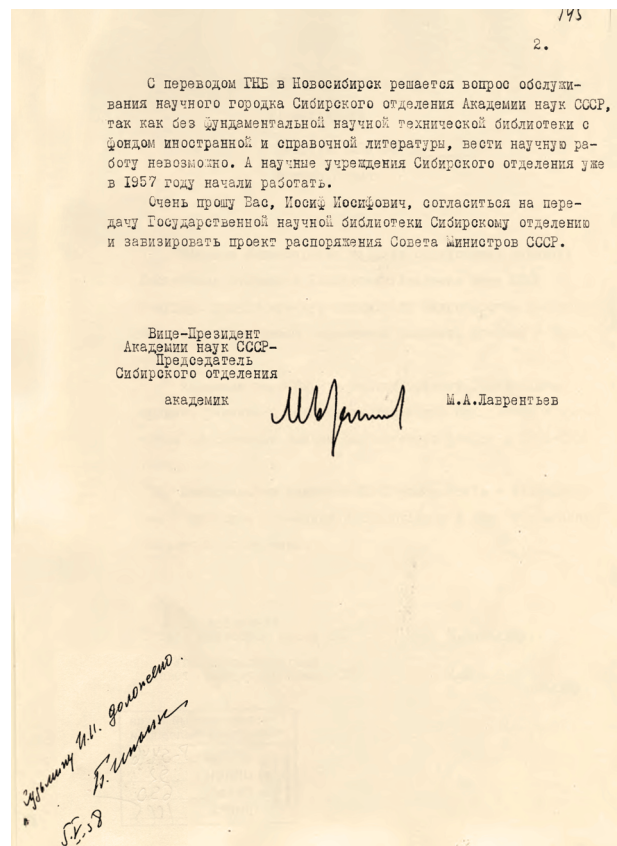
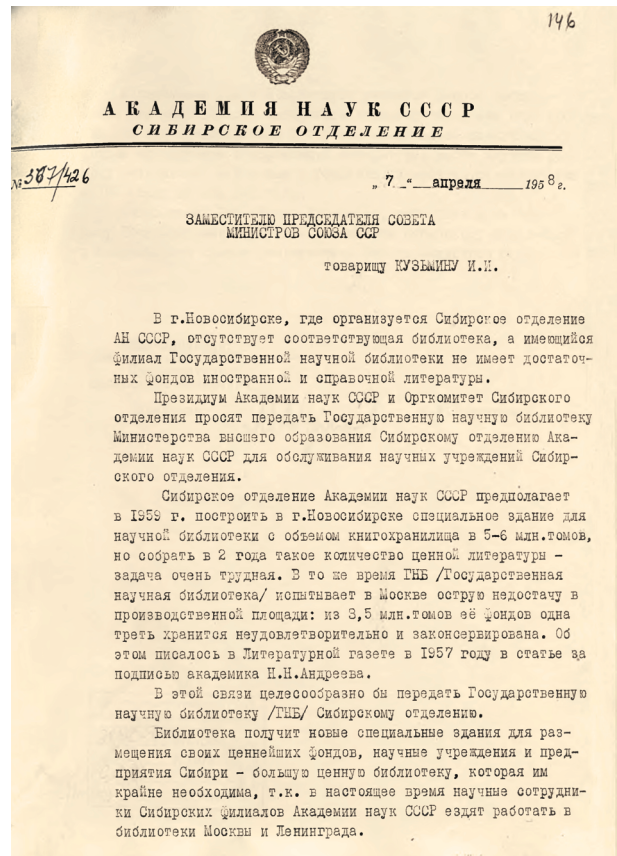
³⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 143.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 147.

³² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 143.

М. А. Лаврентьев отреагировал незамедлительно. Уже 7 апреля 1958 г. он отправил заместителю Председателя Совета Министров, председателю Госплана СССР И. И. Кузьмину письмо от СО АН СССР, в котором содержалось уже более детальное обоснование проекта переноса ГНБ в Новосибирск. «*Без фундаментальной научной технической библиотеки с фондом иностранной и справочной литературы, – подчеркивал академик, – вести научную работу невозможно. А научные учреждения Сибирского отделения уже в 1957 г. начали работать*». В письме вновь фигурировал аргумент коренного улучшения работы библиотеки в новом здании, которое Сибирское отделение обязалось построить в ближайшее время. «*Сибирское отделение Академии наук предполагает в 1959 г. построить в г. Новосибирске специальное здание для научной библиотеки с объемом книгохранилища в 5–6 млн томов, но собрать в два года такое количество ценной литературы – задача очень трудная. В то же время ГНБ (Государственная научная библиотека) испытывает в Москве острую нехватку в производственной площади: из 3,5 млн томов ее фондов одна треть хранится неудовлетворительно и законсервирована*», – сообщалось далее в письме. «*Библиотека получит [в Новосибирске] новые специальные здания для размещения своих ценнейших фондов, научные учреждения и предприятия Сибири – большую ценную библиотеку, которая им крайне необходима,*

так как в настоящее время научные сотрудники Сибирских филиалов Академии наук СССР ездят работать в библиотеки Москвы и Ленинграда» (Сибирское отделение..., 2007, с. 246–247). В заключение М. А. Лаврентьев «очень просил»

зампреда правительства согласиться на передачу ГНБ в Сибирь и завизировать проект распоряжения Совета Министров об этом, который прилагался к письму. 5 мая 1958 г. И. И. Кузьмин, как гласит запись секретаря, ознакомился с данным документом³³.

Со стороны ученых АН СССР, очевидно, были предприняты и другие шаги, о которых умалчивают документы. Известно лишь, что группа представителей СО АН решила проинформировать руководство и сотрудников ГНБ о плане переброски библиотеки в Сибирь и перспективах ее работы в Новосибирске. 24 апреля 1958 г. члены Президиума СО АН академик С. Л. Соболев и член-корреспондент АН Г. А. Пруденский в сопровождении заведующей сектором сети специальных библиотек АН СССР В. И. Абрамовой посетили ГНБ и говорили об этом с коллективом ее руководителей, сообщив им, что *«предрешен вопрос»* о передаче фондов ГНБ для организации библиотеки Новосибирского центра АН СССР. Были разъяснены основания для такого решения, главным из которых являлось *«получение уже готовой хорошо организованной библиотеки со сложившимися формами и методами работы по обслуживанию читателей, с большим опытом справочно-библиографического и информационного обслуживания промышленности»*³⁴. Предложение ученых, разумеется, встретило негативную реакцию со стороны руководителей библиотеки – никто из них не собирался менять Москву на Сибирь. В Совет Министров СССР заместителю председателя А. Н. Косыгину, который оказался в роли главного ответственного за принятие решения о ГНБ, немедленно полетел протест против передачи библиотеки в СО АН за подписью директора Елены Никаноровны Морозовой (последнего директора ГНБ и первого директора ГПНТБ СССР, известного в стране специалиста в области библиотечного дела), ее заместителя, главных библиотекаря и библиографа, заведующей научно-методическим отделом и других сотрудников (всего 7 подписей).

В адрес А. Н. Косыгина хлынул в это время (апрель – май 1958 г.) целый поток негодующих писем с просьбой и требованием отменить начавшиеся преобразования, оставить ГНБ в Москве. Авторами протестов были ученые-техники, преподаватели вузов, крупные инженерные специалисты, по должности – руководители отделов, групп, секторов и лабораторий, главные и старшие инженеры и техники и т. п. Все они являлись (или ранее были) читателями ГНБ. Старший инженер П. Глезер подписался под одним из писем: *«Читатель ГНБ с 1925 г.»*. Их эмоции, нежелание расставаться с любимой

библиотекой отливались в энергичные выражения. Приведем некоторые характерные примеры.

Группа инженеров (42 подписи) обращалась к А. Н. Косыгину со следующими словами:

«Нельзя допустить, чтобы ГНБ (Государственную научную библиотеку) передали в ведение Академии наук СССР и увезли в Новосибирск.

Надо подумать об огромной армии специалистов, которая обслуживается фондом ГНБ на протяжении десятков лет и запросы которых не могут быть удовлетворены ни одной из библиотек Москвы (Политехнической, Библиотекой им. В. И. Ленина), так как литература, находящаяся в фондах ГНБ, отсутствует во всех других библиотеках.

Как же можно лишить промышленность и науку Москвы квалифицированного информационно-библиографического обслуживания и возможности работать с фондом ГНБ?

*Обращаясь к Вам, товарищ Косыгин, мы надеемся, что Вы разберетесь в этом вопросе и не допустите вывоза из Москвы этой ценнейшей библиотеки промышленности, или разрушения ее ценных фондов»*³⁵.

Другой коллектив инженеров и ученых (28 подписей) настроен не менее категорично:

«Перевод библиотеки ГНБ в Новосибирск не может быть оправдан. Огромные книжные и журнальные фонды ГНБ оказались бы в Новосибирске в значительной степени неиспользованными, даже при наиболее быстрых темпах организации филиала Академии наук СССР. В то же время столица Советского государства оказалась бы лишенной своей единственной фундаментальной научно-технической библиотеки.

Перевод библиотеки ГНБ в Новосибирск явился бы непоправимым несчастьем для многочисленного коллектива московских читателей научно-технической литературы, работающих в самых различных областях знания.

*<...> Нельзя, конечно, отрицать необходимость создания в Новосибирске крупной научно-технической библиотеки, обслуживающей филиал Академии наук. Однако эта задача не должна быть разрешена за счет оголения библиотечного фонда столицы и за счет вывода из Москвы ее лучшей технической библиотеки, сыгравшей такую большую роль в развитии научно-технической мысли в СССР»*³⁶.

Коллективные письма протеста, как можно догадаться, создавались читателями

³³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 144–146.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 133–135, 137.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 138.

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 130–132.

ГНБ по просьбе (а возможно, и при участии) ее сотрудников. Для собирания такого количества подписей под ними, безусловно, требовались инициаторы и организаторы. Но и некоторые индивидуальные послания, сохранившиеся в архивном деле, также, по-видимому, были инспирированы руководителями библиотеки. Заслуживают цитирования два письма А. Н. Косыгину, отправленные в мае 1958 г. «красным директором» ряда крупных советских предприятий 1920–1930-х гг. М. Я. Каминером. По некоторым признакам можно судить о том, что автор писем отражал настроения руководящих библиотекарей, недаром в тексте говорится об успехах коллектива ГНБ, достигнутых «под руководством директора Е. Н. Морозовой». Но Каминер писал и о своих личных эмоциях, о разрушенных планах научного творчества в случае передачи ГНБ в Новосибирск. Письма содержат изрядную толику социальной демагогии, присущей советской эпохе, слышны отзвуки панибратских якобы «демократических» взаимоотношений между руководителями государства и «революционной массой», свойственные начальным годам коммунистической власти.

Автор пишет, обращаясь к А. Н. Косыгину:

«Позвольте мне по-просту, по демократически обратиться к Вам с этим письмом.

Состоя свыше 30 лет читателем Государственной научной библиотеки (ГНБ), я в сознании своего гражданского долга перед Отечеством обязан сказать Вам со всей прямотой, что перемещение ГНБ в Новосибирск нанесло бы огромный ущерб государству. Нельзя такую солидную библиотеку, как ГНБ <...>, обслуживающую с помощью 13 ее филиалов важнейшие промышленные центры Советского Союза, засылать в Новосибирск, где эта библиотека в течение ряда лет обслуживала бы только ничтожное количество читателей взамен многих тысяч. Непонятно, как такое вздорное, чудовищное по своей нелепости предложение могло возникнуть в среде ученых.

При всех богатых фондах ГНБ самый ценный фонд составляют люди, обслуживающие читателей, сумевшие создать такую обстановку, при которой каждым научным работником, переступающим порог читального зала, овладевает особо приятное настроение, располагающее к сосредоточенной работе; все неприятности, с которыми сопряжена будничная жизнь, отлетают, забываются в атмосфере библиотеки. Это весьма ценное свойство – результат работы коллектива в течение 40 лет его славной деятельности. При перемещении ГНБ в Новосибирск благодатное достижение коллектива было бы утрачено вместе с утратой коллектива.

Много ценных научных работ было бы сорвано, в том числе и запланированные мной работы, в которых я намерен отразить свои знания и опыт, приобретенные в течение 47 лет напряженной работы в области станкостроения».

Далее автор письма перечисляет научно-технические и инженерные проекты, над которыми он работает или намерен работать, и продолжает, делая упор на политической и гражданской ответственности вице-премьера за принятие «антигосударственного», с его точки зрения, решения.

«Без пользования литературными источниками в ГНБ, которых в других библиотеках нет, эти мои работы, как и последующие, не увидят света.

Допустимо ли всё это в стране передовой культуры? Допустимо ли решать участь ГНБ при полном игнорировании коллективного мнения читательской общественности? Допустимо ли нарушать указания незабвенного Владимира Ильича на то, что при решении важнейшего вопроса надо принимать во внимание мнение широких масс, быть как можно ближе к массам. Нарушать это важнейшее указание нельзя. Великая Октябрьская социалистическая революция никому не дала такого права. В советской стране всякое решение может быть и должно быть изменено или отменено, если оно неправильно. Неужели Вас не мучила бы совесть, если бы Вы опрометчиво приняли решение о перемещении ГНБ в Новосибирск?

Вполне убежденный в своей правоте, я прошу Вас учесть мои бесспорные доводы и предотвратить акт, несовместимый с социалистическим строем <...>.

Пусть Вас не удивляет моя настойчивость в благоприятном для ГНБ решении вопроса, я обязан стоять на страже сохранения учреждений культуры и помогать Правительству в правильном решении вопросов моей компетенции, как того требует сущность советского строя.

Хорошо было бы, если бы Вы сами, как подобает члену Советского Правительства, посетили ГНБ, чтобы воочию увидеть, сколь преступно разрушать эту ценнейшую сокровищницу столицы.

Был бы рад, если бы Вы предоставили мне возможность побеседовать с Вами по душам.

Благоволите о времени беседы сообщить мне по телефону... (дается номер. – А. П.)»³⁷.

Для большей авторитетности обращения автор письма приводит эпизоды своей

³⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 96–97 об.

биографии, связанные с революционным прошлым. В 1918 г. он являлся секретарем Временного комитета по национализации машиностроительных заводов группы «Сормово – Коломна» под Москвой и докладывал о ходе национализации лично В. И. Ленину, который дал ему два своих прямых кремлевских телефона³⁸.

При всей субъективности и эмоциональности таких посланий за ними стояли реальные проблемы большого числа ученых, техников, инженеров, боявшихся лишиться уникальных информационных ресурсов, не желавших терять любимое место уединения с книгой. Этот вопрос также предстояло решить в проекте намечавшихся преобразований.

Разработчиков постановления о судьбе ГНБ больше всего интересовало, разумеется, мнение специалистов библиотечного дела. Позиции руководящих библиотекарей расходились. Директор Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина П. М. Богачёв считал, что положить ГНБ в основу создания на востоке страны нового центра библиотечно-библиографического обслуживания науки и промышленности целесообразно³⁹. Напротив, директора восьми отраслевых ЦНТБ, подписавшие экспертное заключение по запросу А. Н. Косыгина, признавали создание при СО АН Государственной научно-технической библиотеки на базе ГНБ «целесообразным и наиболее рациональным решением»⁴⁰. К такому же выводу пришли руководители Министерства культуры СССР, заявившие в своем отзыве на проект Постановления Совета Министров СССР «Об организации государственных публичных научно-технических библиотек СССР», что по представленному проекту у них «принципиальных возражений нет»⁴¹. Министр культуры, однако, предлагал вариант создания ГПНТБ СССР в Москве не на основе ЦНТБ двух ликвидированных министерств (легкой промышленности и промышленности продовольственных товаров), а также ряда ЦНТБ Госплана СССР, как предполагалось в проекте постановления, а на базе старейшей (существовавшей с 1864 г.) Центральной политехнической библиотеки, принадлежавшей в то время Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний. С аналогичной просьбой принять их в систему ГНТК страны как ядро будущей ГПНТБ СССР обратилась к А. Н. Косыгину группа старейших работников Центральной политехнической библиотеки⁴².

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 94–95 об.

³⁹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 128–129.

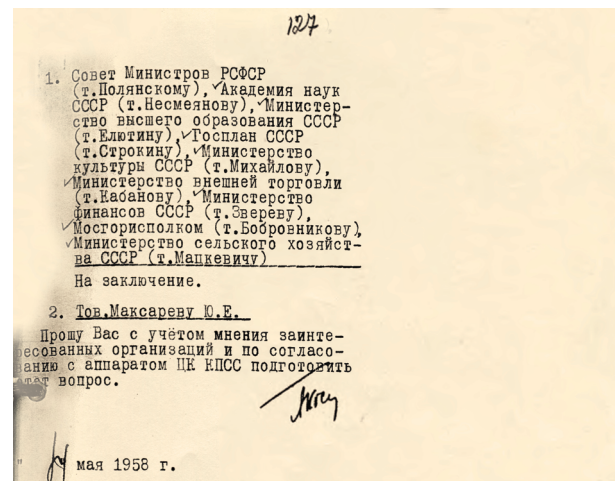
⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 112–114.

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 107–108.

⁴² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 110–111.

Решающий этап подготовки Постановления Совета Министров СССР

13 мая 1958 г. председатель ГНТК СССР Ю. Е. Максарёв представил заместителю Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгину подготовленный его ведомством проект Постановления Совмина «Об организации Государственных публичных научно-технических библиотек СССР», переработанный в соответствии с указаниями Косыгина, которые давались по итогам апрельского обсуждения принципиальных вопросов, с учетом позиции Сибирского отделения АН. На другой день, 14 мая 1958 г. А. Н. Косыгин поручил Е. Ю. Максарёву «с учетом мнения заинтересованных организаций и по согласованию с аппаратом ЦК КПСС подготовить этот вопрос» для принятия постановления на заседании Совета Министров⁴³. По-видимому, Максарёву были переданы и все отмеченные выше отзывы и заключения организаций, направленные тогда в адрес А. Н. Косыгина.

Сравнивая проект от 13 мая 1958 г. с текстом самого Постановления, принятого 17 октября того же года, нетрудно убедиться, что в проекте присутствует большинство важнейших пунктов, составивших пять месяцев спустя каркас Постановления. Главные пункты проекта (1 и 2) звучали так:

«1. Организовать Государственную публичную научно-техническую библиотеку СССР (ГПНТБ СССР) при Сибирском отделении Академии наук СССР, для чего перевести Государственную научную библиотеку Министерства высшего образования СССР в г. Новосибирск <...>.

2. Организовать Государственную публичную научно-техническую библиотеку СССР (ГПНТБ СССР) в г. Москве при Государственном научно-техническом комитете

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 126–127.

Совета Министров СССР на базе центральных научно-технических библиотек легкой промышленности и промышленности продовольственных товаров Государственного научно-технического комитета Совета Министров СССР и центральных научно-технических библиотек Госплана СССР» (речь шла о библиотеках ликвидированных министерств, переданных Госплану согласно постановлениям Совмина от 5 июля и 12 сентября 1957 г.).

Составителей проекта, по-видимому, не смущал тот факт, что обе создаваемые библиотеки – в Москве и в Новосибирске – имели одинаковые названия. В проекте отсутствуют конкретные финансово-экономические вопросы предстоящих преобразований. Предполагалось, что эти вопросы решат Госплан и Министерство финансов. Обе ГПНТБ получали статус библиотек первой категории. Подчеркивалось, что обеим ГПНТБ вменяется в обязанность обслуживание литературой и информационно-библиографическими материалами совнархозов, промышленных предприятий, вузов и НИИ (а для Москвы также министерств и ведомств). Филиалы Государственной научной библиотеки в промышленных центрах СССР передавались в ведение ГНТК Советов Министров союзных республик и местных совнархозов. Устанавливалось, что обе ГПНТБ *«пользуются правом бесплатного получения комплекта издаваемой в СССР литературы <...> и правом непосредственного обмена печатными изданиями и микрофильмами с иностранными учреждениями и организациями, которыми пользовалась Государственная научная библиотека»* (то есть получают обязательный экземпляр литературы и ведут международный книгообмен). Оговаривались другие вопросы комплектования (получение зарубежных фирменных каталогов, ведомственных научно-технических отчетов всех организаций СССР, диссертаций и т. п.). Министерство высшего образования СССР должно было передать Сибирскому отделению АН Государственную научную библиотеку по состоянию на 1 января 1958 г. со всеми занимаемыми ею помещениями, за исключением помещения в доме № 12 по ул. Кузнецкий мост. СО АН СССР обязывалось *«закончить строительство зданий для библиотеки в г. Новосибирске и жилого дома для сотрудников библиотеки в 1960 г.»*. Много внимания в проекте постановления (пункты с 14 до 17) уделялось освобождению здания по ул. Кузнецкий мост, дом 12 от организаций и жильцов.

Но, пожалуй, самым главным пунктом проекта постановления Совмина стало впер- вые артикулируемое положение о разделении

книжных фондов ГНБ между двумя вновь создаваемыми библиотеками. Утвердив передачу основных фондов ГНБ в Новосибирск, составители проекта откликнулись и на голоса тех, кто противился такому решению, считая непристительной ошибкой утрату уникальных фондов библиотеки для Москвы. В проекте появился пункт № 4: *«Обязать Сибирское отделение Академии наук СССР передать из фондов Государственной научной библиотеки Государственной публичной научно-технической библиотеке СССР в г. Москве издания, имеющиеся в Москве в единственном экземпляре»⁴⁴*. Наряду с объединением под крышей московской ГПНТБ библиотек ликвидированных министерств и ведомств, такое сохранение в фондах будущей ГПНТБ СССР уникального ядра изданий – прежде всего собрания единственных экземпляров иностранных журналов по науке и технике – можно трактовать как учет мнения научной общественности столицы, как компромисс, направленный на соблюдение баланса интересов.

Сразу после рассылки в мае 1958 г. проекта постановления Совета Министров СССР началась его доработка. Одним из первых в Совмин поступило письмо от Академии наук СССР за подписью президента академии А. Н. Несмеянова и главного ученого секретаря А. В. Топчиева. Академики предлагали добавить в пункт о бесплатном обязательном экземпляре изданий, которые будут высылаться в Новосибирск, упоминание о том, что в библиотеку СО АН должны поступать также издания по общественным наукам. Это объяснялось тем, что в Сибирском отделении развертывались работы соответствующих профильных организаций – Института экономики и организации промышленного производства и Лаборатории по применению статистических и математических методов в экономике. Во втором важном уточнении предлагалось закрепить за новосибирской библиотекой те помещения в Москве и Люберцах, которые занимали книгохранилища и отделы ГНБ, на срок в несколько лет. Это *«значительное время (около двух лет)»* требовалось сибирякам, поскольку *«перевод ГНБ в г. Новосибирск будет происходить по мере окончания строительства здания для библиотеки»*. Руководители Академии наук обещали, что в течение этих лет *«ГНБ должна нормально работать и обслуживать читателей как г. Москвы, так и Сибири»*. Предлагалось отразить в постановлении принцип постепенного перевода ГНБ в Новосибирск и поэтапной передачи ее помещений московской ГПНТБ⁴⁵.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 120–125.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 102–103.

Особенно интенсивно работа по «шлифовке» проекта Постановления Совета Министров шла в августе 1958 г. Сохранилось большое количество бумаг с правкой проекта от руки, со вкраплением вставок и т. д.⁴⁶ Авторство этих поправок и редактуры сегодня установить невозможно. Достоверно известно, что к середине августа окончательный вариант проекта постановления Совета Министров был согласован с 11 различными ведомствами и органами: Госпланом СССР, Академией наук, министерствами высшего образования, культуры, внешней торговли, финансов, сельского хозяйства, с Мосгорисполкомом, отделом науки, высших учебных заведений и школ ЦК КПСС, с Советом Министров РСФСР и хозяйственным управлением Совета Министров СССР. Совещание по вопросу принятия солидарного решения о приемлемости проекта состоялось 14 августа 1958 г. у А. Н. Косыгина⁴⁷.

Но и после этого в Совет Министров продолжали поступать предложения, замечания и поправки. 25 августа 1958 г. разработчикам проекта поступил его текст с большой правкой от руки, сделанной (и подписанной) заместителем председателя Сибирского отделения АН СССР академиком С. А. Христиановичем⁴⁸. Академик самым вездвливным образом изучил проект и провел его редактирование. Наконец, 3 октября 1958 г., после учета всех поправок, комиссия Президиума Совета Министров СССР по текущим делам, которая обычно готовила окончательные тексты постановлений для принятия их на заседаниях Совета Министров, записала решение:

«1. Принять в основном представленный т. Косыгиным проект Постановления по данному вопросу.

2. Поручить т. Косыгину (созыв), Елютину, Максаре́ву и Перову рассмотреть сделанные на заседании замечания по проекту и в пятидневный срок представить его в окончательной редакции»⁴⁹.

Как видим, даже на финальном участке пути, буквально в последние дни до принятия Постановления, его проект подвергался какой-то критике и замечаниям.

14 октября 1958 г. А. Н. Косыгин подписал готовый проект постановления Совета Министров, 15 октября это же сделали министры В. Елютин, Ю. Максаре́в и Г. Перов. Проект был представлен на очередное заседание Совета Министров, которое состоялось 17 октября⁵⁰.

Постановление Совмина от 17 октября и начало его исполнения

Само Постановление Совета Министров СССР № 1154 от 17 октября 1958 г. широко известно и изучено библиотековедами. Нет необходимости его комментировать. Отметим лишь, что по сравнению с проектом постановления (май 1958 г.) сроки передачи ГНБ от Министерства высшего образования к СО АН СССР были смещены: библиотеку следовало передать по состоянию на 1 июля, а не 1 января 1958 г. Важные изменения претерпел пункт о разделе фондов ГНБ, в нем были усилены позиции московской ГПНТБ СССР в вопросе об унаследовании книжных богатств ГНБ. В новой формулировке данный пункт постановления был конкретизирован и звучал так: *«Обязать Сибирское отделение Академии наук СССР передать Государственному научно-техническому комитету Совета Министров СССР для Государственной публичной научно-технической библиотеки СССР в г. Москве из фондов Государственной научной библиотеки уникальные книги и другие издания, которых нет в следующих библиотеках г. Москвы: в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, в библиотеке отделения технических наук Академии наук СССР и в библиотеке Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (та самая Центральная политехническая библиотека, о которой говорилось выше. – А. П.), а также третий экземпляр книг и других изданий, имеющихся в фонде Государственной научной библиотеки»⁵¹.* Эталонной экземплярьностью книг в библиотеках того времени считалось 2 экз. одного названия, но довольно часто на полках стояло и по 3 экз. одной книги, так что выделение такого лишнего экземпляра в фонд ГПНТБ СССР представляло собой весьма внушительное пополнение.

Новым, по сравнению с майским вариантом проекта, являлись пункты об урегулировании финансово-экономических вопросов существования двух ГПНТБ – ассигнований на их содержание, численности работников в каждой, фонде заработной платы, фондах материально-технического снабжения, планах по труду и т. п. Совмин СССР, Академия наук и Новосибирский совнархоз обязывались обеспечить в 1961 г. окончание строительства в Новосибирске здания для ГПНТБ СО АН и жилого дома для сотрудников библиотеки.

В постановлении были учтены просьбы Академии наук: прописывалось отдельной позицией, что ГПНТБ СО АН будет получать бесплатный обязательный экземпляр литературы по общественным наукам; новосибирской

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 52–58.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 62.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 48–50.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 9.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 8.

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 650. Л. 97–100.

ГПНТБ предоставлялись также, на правах аренды, все помещения ГНБ (заполненные книгами и имуществом) в г. Люберцы и на правах субаренды – в Москве, за исключением помещений по ул. Кузнецкий мост, 12 и ул. Неглинная, 14/3, «на срок до окончания строительства и оборудования соответствующих помещений» для ГПНТБ СО АН в Новосибирске, но не позднее, чем до декабря 1961 г. Книжные, журнальные и другие фонды передавались в Новосибирск по учетным документам, без сверки их с наличными фондами.

Для приема ГНБ в состав СО АН СССР Президиум АН СССР распоряжением от 29 октября 1958 г. создал комиссию в составе восьми человек под председательством заместителя председателя АН СССР академика И. И. Новикова, в составе члена-корреспондента АН СССР Н. Н. Ворожцова (который возглавил созданную в том же 1958 г. библиотечную комиссию СО АН, в будущем – Библиотечный совет Отделения), уполномоченных оргкомитета СО АН С. Х. Дадаева и Е. Н. Новосёлова, заведующей сектором сети академических библиотек В. И. Абрамовой, и. о. директора ГПНТБ СО АН И. Т. Суетнова, главного бухгалтера СО АН П. Т. Юрчука и заместителя директора Библиотеки Академии наук СССР А. Х. Рафикова⁵².

Дальнейшие шаги по созданию двух ГПНТБ логически вытекали из постановления Совета Министров. Значительная часть работы по реализации постановления в Сибирском отделении АН СССР легла на плечи двух человек – уже упоминавшихся члена Президиума СО АН члена-корреспондента Николая Николаевича Ворожцова (Павлова, Дубовенко, 2005, с. 12–14) и первого директора ГПНТБ СО АН СССР Ивана Тимофеевича Суетнова.

До своего назначения на пост директора И. Т. Суетнов не имел опыта руководства крупным библиотечным коллективом. Но в его активе была большая работа по организации боевых отрядов

партизан в годы Великой Отечественной войны. Советский офицер, переброшенный через линию фронта на оккупированную врагом территорию, И. Т. Суетнов создавал и руководил в лесах Белоруссии крупными партизанскими соединениями, успешно громившими фашистов. Награжденный многими орденами и медалями, белорусский партизан закончил после окончания войны Московский библиотечный институт и затем трудился в ГНБ на должности заведующего отделом комплектования литературы. Директор ГНБ Е. Н. Морозова, ее заместители и все руководители ключевых отделов ответили отказом на предложение Президиума СО АН СССР возглавить в Новосибирске вновь созданную ГПНТБ СО АН. Они предпочли остаться в штате московской ГПНТБ СССР. Единственным специалистом ГНБ, согласившимся стать директором новой сибирской библиотеки, явился И. Т. Суетнов. В ноябре 1958 г. он был назначен и. о. директора ГПНТБ СО АН СССР, с последующим избранием Президиумом СО АН на эту должность⁵³.

17 декабря 1958 г. был подписан акт передачи ГНБ из структуры Министерства высшего образования СССР в ведение СО АН СССР⁵⁴. По данным на 1 января 1959 г. книжный фонд бывшей ГНБ, переданный в ГПНТБ СО АН, за вычетом уникальных и третьих (дублетных) экземпляров литературы, оставшихся в ГПНТБ СССР, составил 3 млн 303 тыс. 695 томов книг. К этому корпусу изданий, полученных сибирской ГПНТБ, добавлялись 360 083 экз. книг, имевшихся тогда в фондах Восточного отделения БАН. Всего, таким образом, на учете ГПНТБ СО АН в первый год ее существования находилось 3 млн 850 тыс. 760 экз. литературы⁵⁵. 29 июля 1960 г. было принято решение Президиума СО АН о включении ВО БАН в состав ГПНТБ СО АН на правах ее отделения в новосибирском Академгородке. Фонды обеих библиотек были окончательно слиты в 1961 г.⁵⁶

В течение двух месяцев с конца ноября 1958 г. по начало 1959 г. все 13 филиалов ГНБ были переданы республиканским (Украина, Казахстан, Латвия) ГНТК и совнархозам экономических районов. Письмо об этом Министерство высшего образования СССР направило бывшим филиалам библиотеки 20 ноября 1958 г. Уже 23 ноября сталинградский филиал ГНБ перешел в ведение совнархоза Сталинградского экономического района, 25 ноября такая же передача произошла в Харьковском экономическом районе, 3 декабря – в новосибирском совнархозе и т. д.⁵⁷

⁵³ НАСО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 151.

⁵⁴ НАСО. Ф. 10. Оп. 10. Д. 37. Л. 2.

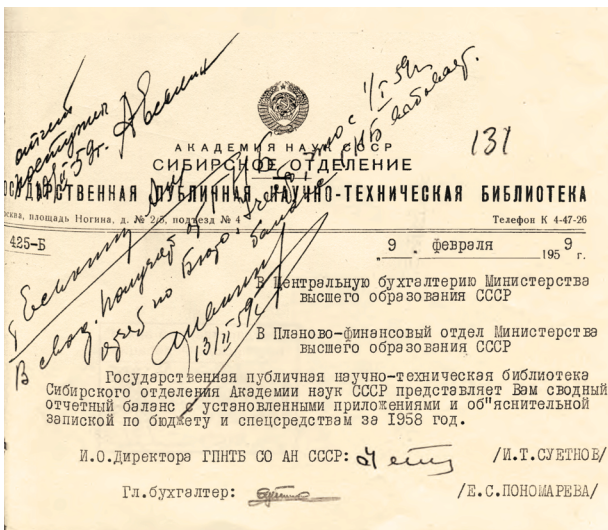
⁵⁵ НАСО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 78. Л. 46.

⁵⁶ НАСО. Ф. 10. Оп. 10. Д. 83. Л. 87; Д. 152. Л. 117; Оп. 3. Д. 123. Л. 116; Д. 140. Л. 74; Д. 233. Л. 19.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-9396. Оп. 18. Д. 230. Л. 7–10, 18–20, 24–26, 30–32, 35, 68 об., 71, 74–75, 83.

⁵² НАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 51. Л. 100.

Что касается других обязательств, налагавшихся Постановлением Совета Министров СССР на СО АН, то они постепенно выполнялись на протяжении двух последующих лет, хотя и с затяжкой сроков. 20 ноября 1959 г. Оргкомитет СО АН утвердил структуру ГПНТБ, а затем ее штатное расписание⁵⁸. 1 апреля 1960 г. был утвержден первый устав библиотеки⁵⁹. Сложнее всего обстояло дело со строительством здания для ГПНТБ в Новосибирске. Вместо окончания постройки в 1960–1961 г. здание было введено в эксплуатацию только в 1966 г. Но на этом никто в среде научной общественности СО АН уже не акцентировал внимания. Главная цель была достигнута: Сибирь обрела фундаментальную академическую библиотеку, ставшую уровень со столичными книгохранилищами.

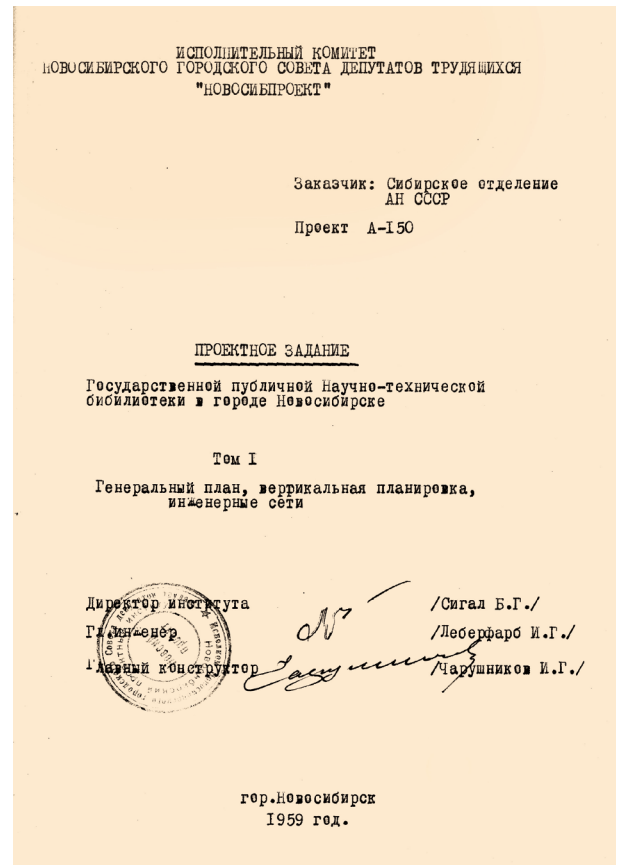
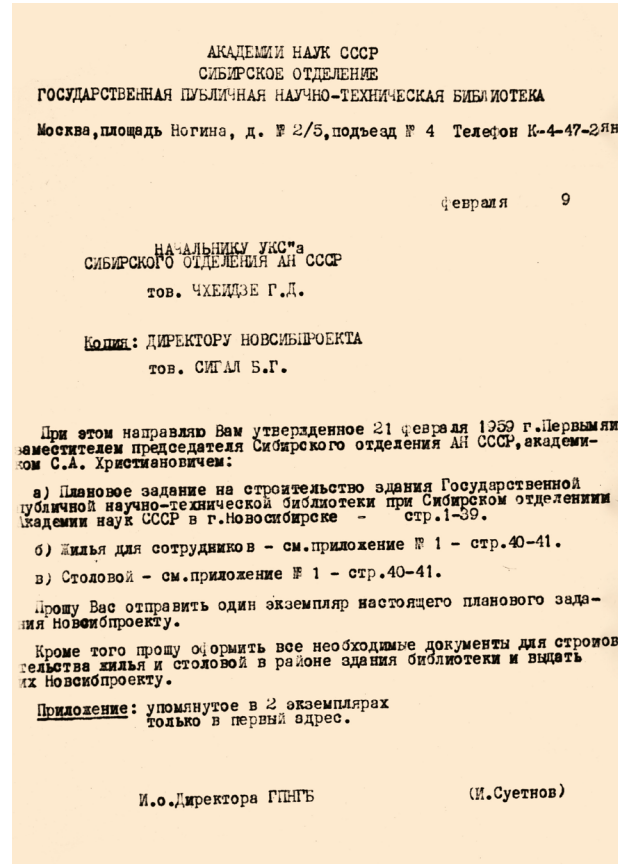

Выводы и заключение

Реформа, осуществленная в течение 1958 г., не завершила, а начала длительный период напряженной работы по формированию современного облика двух крупнейших российских библиотек – ГПНТБ СО РАН и ГПНТБ России. О том, как фонды бывшей Государственной научной библиотеки четыре года (1961–1965) перевозились в Новосибирск, размещались во временных хранилищах в Академгородке, а затем вновь перебазировались из них в отстроенное здание библиотеки, о том, как на территории первых институтов СО АН открывались читальные залы новосибирской ГПНТБ – сказано уже немало.

Но и ГПНТБ СССР прилагала в это время большие усилия по слиянию воедино девяти центральных научно-технических библиотек, на основе которых, согласно Постановлению

Совета Министров СССР, формировался единый библиотечный фонд. Кроме упоминавшихся ЦНТБ легкой промышленности и ЦНТБ

⁵⁸ НАСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 9. Л. 86; Ф. 10, Оп. 1, Д. 31. Л. 63, 115, 191, 192; Оп. 10. Д. 46. Л. 143–160.

⁵⁹ НАСО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 139. Л. 275; Оп. 10. Д. 83. Л. 97–98.

промышленности продовольственных товаров, в этот список входили библиотеки других упраздненных министерств, временно переданные в 1957 г. Госплану СССР: ЦНТБ черной металлургии, цветной металлургии, угольной промышленности, нефтяной промышленности, строительного и дорожного машиностроения, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, химического машиностроения. Весь этот огромный книжный материал необходимо было разобрать, систематизировать и упорядочить, включив в единый фонд главной библиотеки советской промышленности. Отметим, что добавлявшиеся к этому остатки наследия ГНБ – третьи экземпляры книг и уникальные издания – не сыграли столь

уж важную роль при формировании базового фонда московской ГПНТБ. По существу, речь шла о конструировании новой библиотеки.

Потенциал стратегических решений, принятых в 1958 г., раскрывался все последующие десятилетия, позволяя двум вновь созданным крупнейшим научным библиотекам страны обеспечивать развитие научно-технического прогресса, поддерживать высокий уровень отечественной культуры, духовной жизни и творчества.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9.

Список литературы / References

Карташов Н. С. Взаимодействие научных библиотек РСФСР (1917–1967 гг.). Новосибирск : Наука, 1975. 279 с. [Kartashov NS (1975) Interaction of scientific libraries of the RSFSR (1917–1967). Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)].

Научно-технические библиотеки обсуждают тезисы доклада тов. Хрущёва «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» // Обмен опытом. 1957. № 1. С. 1–11, 15–24 [(1957) Scientific and technical libraries are discussing the theses of Comrade Khrushchev's report "On the further improvement of the organization of management in industry and construction". *Obmen opytom*, no. 1, pp. 1–11, 15–24. (In Russ.)].

Павлова Л. П., Дубовенко В. А. Плоды трудов неустанных. О вкладе лидеров научных химических школ в развитие библиотечного дела в Новосибирском научном центре СО РАН // Новая библиотека. 2005. № 7. С. 12–14 [Pavlova LP and Dubovenko VA (2005) The fruits of tireless labor. On the contribution of the leaders of scientific chemical schools to the development of librarianship at the Novosibirsk Scientific Center of the SB RAS. *Novaya biblioteka*, no. 7, pp. 12–14 (In Russ.)].

Сибирское отделение Российской академии наук : создание (1957–1961 гг.) : сб. док. / отв. ред. Е. Г. Водичев. Новосибирск : Nonparel, 2007. 376 с. [Vodichev EG (ed.) (2007) Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: establishment (1957–1961): coll. of doc. Novosibirsk: Nonparel. (In Russ.)].